

МАРИАННА МАКСИМОВСКАЯ:

Забег на длинную дистанцию

Семь лет назад Марианна МАКСИМОВСКАЯ стала ведущей утренних выпусков программы "Сегодня" на НТВ. Затем она вела дневные и вечерние выпуски. Вместе с командой Евгения Киселева ушла с НТВ и работала на ТНТ, ТВ-6, ТВС. С октября прошлого года Марианна Максимовская ведет программу "Неделя" на канале REN TV.

Кувальдра - 2001 - 12 - 18 февр. - с. 6

- Когда случился переворот на канале НТВ, испытали ли вы чувство обиды?

- Ну а вы как думаете? Была масса эмоций, в том числе ощущение острой несправедливости в связи с тем, что происходит. Все понимали, почему взялись за Гусинского, за Медиа-Мост и заодно за всех нас. Также было понятно, что меньше всего те, кто выполнял заказ, были озабочены людскими судьбами. А для многих тогда, в 2001 году, все происходящее вокруг и внутри НТВ было и личной драмой. Уже после ухода с НТВ нас разгоняли с периодичностью раз в год - на ТВ-6 и ТВС. Оптимизма это, естественно, не придавало. Зато прибавились новые эмоции. Ну вот, к примеру, говорят, что бомба два раза в одну воронку не падает. А когда падает три раза подряд? А когда друзья, с которыми ты проработал много лет, оказываются по другую сторону баррикады? Ну вот что тут можно чувствовать - вопрос вполне риторический.

- Что вы знали о REN TV?

- Достаточно. У нас не так много телеканалов. Мы все обо всех внутри нашей журналистской корпорации знаем. Я не была лично знакома с руководством канала, но, когда Ирина Стефановна Лесневская предложила мне делать у нее на канале программу и разрешила взять моих коллег, с которыми я проработала большие семь лет, я не раздумывая согласилась.

- Чем, на ваш взгляд, отличается атмосфера REN TV от НТВ?

- Здесь сохранились почти семейные, камерные отношения, что достаточно уникальное явление на нашем телевидении. Такое было на НТВ в первые годы существования компании, пока она не разрослась, и это привело к тому, что теплые отношения растворились в огромном котле на восьмом этаже телецентра в Останкино.

- Чем руководствуетесь, готовя аналитическую передачу?

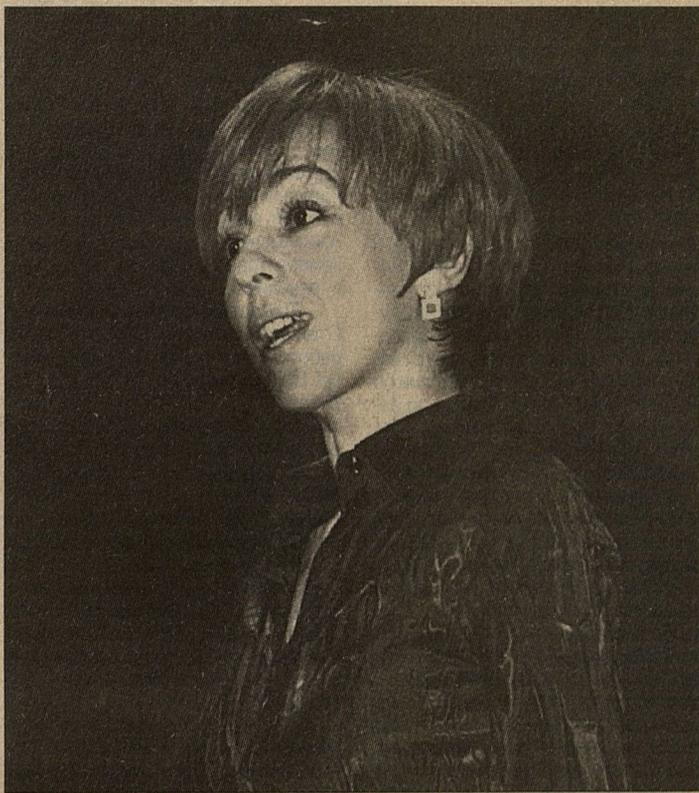
- Важностью события, имиджем и стилистикой программы, которая уже сложилась, интересами нашей аудитории. Мы можем себе позволить показывать и те темы, которые по тем или иным причинам сейчас становятся табуированными на госканалах.

- Учитываете ли вы мнение руководства?

- Конечно, у нас же тут не анархия. Если руководство говорит непререкаемое "нет", я не буду устраивать скандал, потому что признаю за руководством такое право. Другое дело, что я могу не согласиться с этим мнением и, если расхождения принципиальны, уволиться. К счастью, с Ириной Стефановной и Дмитрием Лесневским у нас нет ни идейных, ни профессиональных расхождений. Мне ни разу никто не запретил выдавать что-то в эфир по политическим соображениям.

- Ваши материалы кто-то заранее отсматривает?

- Нет. Я рассказываю руководству о том, что будет в передаче, о том, кого хочу пригласить и по какому поводу. Никто не читает мои тексты, не смотрит сюжеты. Уже после эфира Ирина Стефановна может сказать, что этот материал сделан отлично, а другой не удался. Это, кстати, к вопросу об атмосфере на REN TV. У нас здесь своего рода заповедник - чуть ли не единственное сейчас место,

М.Максимовская

где нет цензуры. Такой, знаете ли, бастион либерализма на российском телевидении.

- Аналитика считается не женским делом.

- Ага, еще говорят: "баба - дура". Есть такое мнение, что доверие у зрителей может вызвать исключительно комментатор - мужчина. И что редкие исключения лишь подтверждают это правило. Я не феминистка. И себя совершенно не ощущаю пионером, прорубающим дорогу в итоговые программы сонму женщин. Это уж у кого как получится. Но во всяком случае у женщины-ведущей могут быть и преимущества перед мужчинами - коллегами. Например, считается, что женщина не способна к глобальному анализу - утверждение спорное, я с ним не согласна, но звучит оно часто. Зато женщина всегда больше внимания обращает на детали, которые мужчины могут даже не заметить. Чем не преимущество женской психологии?

- Какие программы вы считаете своими конкурентами?

- На всех федеральных каналах сейчас есть итоговые программы. Все мы - конкуренты. А за зрителей идет ожесточенная борьба.

- Есть ли темы, в которых вы не сильны?

- Я лично никогда бы не взялась за освещение так называемых культурных тем. Думаю, что этим надо заниматься или профессионально, или вообще не заниматься. Иначе получаются тексты типа: "Как известно, искусство балета делается ногами". Это я не придумала, это цитата из вышедшего в эфир репортажа о балетной премьере.

- Ваша точка зрения может повлиять на мнение зрителей?

- Повлиять может грамотно сделанный репортаж, где представлены все точки зрения, если речь, к примеру, идет о каком-то конфликте. Не надо думать, что зрителя обязательно необходимо обратить в свою веру, сагитировать за что-то. Вот я лично очень не люблю, когда меня по госканалам учат Родину любить. Это чувство - любви к Родине - интимное, и я не нуждаюсь в посредничестве диктора.

- Как будут освещаться президентские выборы?

- Так же, как мы освещаем и любые другие выборы в нашей стране. Объективно.

- Считаете ли вы, что уже сделали карьеру на телевидении?

- Ну, что-то я уже сделала. Я пришла на телевидение более 13 лет назад из газеты. Параллельно доучивалась тогда на факультете журналистики МГУ. Работала редактором, кор-

респондентом, вела новости - и утром, и днем, и вечером. Вела программу в жанре интервью - "Герой дня". Сейчас делаю еженедельную программу. Каждый раз жутко мучилась вначале, потому что все - совершенно разные работы. Мой карьерный рост не был стремительным. Это, знаете, как с диетой - когда люди всего лишь за месяц сбрасывают вес, а потом его снова быстро набирают. Так же и с карьерой - если человек хочет добиться всего и немедленно, то может быстро загореться и вскоре так же быстро сгореть. У меня получился бег на длинную дистанцию, уже одно это хорошо.

- Когда на предпоследнем курсе вы пришли на телевидение, могли предположить, что все будет именно так?

- Нет. Это были первые перестроечные годы, уникальное время. На телевидении, как и в стране, все очень быстро менялось.

- Что же изменилось?

- Очень многое. Сначала вырос профессиональный уровень. Долгое время тон задавала телекомпания НТВ. Затем прошли ельцинские годы перемен, и, как это всегда бывает в истории, за революцией наступила контрреволюция. У нас это сейчас называется стабилизацией. Телекомпания НТВ, с ее либеральной идеологией, в условиях новой атмосферы в стране оказалась уже не в мейнстриме. Интересно было по рейтингам следить, как меняется общественное мнение. Хорошо помню, как во время югославского кризиса, бомбардировок Югославии у новостей НТВ упали рейтинги, а на госканалах выросли. То есть зрители больше воспринимали ура-патриотические призывы к объединению с братьями-славянами, и даже малейшая критика режима Милошевича воспринималась уже едва ли не как проамериканская пропаганда.

- Кто ваш самый главный зритель?

- Тут я не оригинальна. Мне важно мнение коллег и моих близких - мамы, моего мужа и даже дочери, хотя ей всего 13 лет. Ее комментарии мне заменяют социологические данные о пристрастиях молодой аудитории.

- Дочь не хочет пойти по вашим стопам?

- Она знает мою работу изнутри, знает все ее плюсы и минусы. Пока говорит, что не уверена, хватит ли у нее характера, чтобы стать хорошим журналистом.

Беседу вела

Татьяна ПЕТРЕНКО

Фото Степан РАПЧЕВСКОГО